

Надежда
Лимонникова

**История села
Воробьёво
и посёлка
Эдучанка в 30–
90-е годы
XX века**

Надежда Лимонникова

**История села Воробьёво и посёлка
Эдучанка в 30—90-е годы XX века**

«Издательские решения»

Лимонникова Н.

История села Воробьёво и посёлка Эдучанка в 30—90-е годы
XX века / Н. Лимонникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741324-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Изучение локальной истории — сложное, но
увлекательное занятие. Эта небольшая книга даёт представление об истории
небольших сибирских деревень и о том, какое место занимают они в контексте
истории всей страны.

ISBN 978-5-44-741324-8

© Лимонникова Н.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. История села Воробьёво	9
§1. Первые упоминания села Воробьёво (8 августа 1675 г.)	9
§2. Коллективизация и индустриализация в истории села	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

История села Воробьёво и посёлка Эдучанка в 30—90-е годы XX века

Надежда Лимонникова

© Надежда Лимонникова, 2016

ISBN 978-5-4474-1324-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

История сибирской деревни достаточно хорошо изучена. Этой теме посвящено немало исследований историков, а также экономистов, географов, архитекторов и археологов. Но в основном это работы общего характера, рассматривающие историю сибирской деревни в целом. Монографий, посвящённых истории той или иной сибирской деревни, пока нет. Поэтому исследователю, занимающемуся этой проблемой, сначала приходится обобщить материалы, рассредоточенные по различным источникам, собрать воедино немногочисленные упоминания о населённых пунктах и изучить документы, чудом сохранившиеся в архивах районных центров.

Хорошим подспорьем для исследователей, увлечённых локальной историей и краеведением, также станут публикации местной периодической печати и воспоминания старожилов. Всё это позволяет лучше представить деревенскую жизнь, а также выявить особенности исторического развития сибирских деревень в 30—90-е годы XX века.

Чтобы воссоздать историю села Воробьёво и посёлка Эдучанка, использовались **историко-генетический, сравнительно-исторический и ретроспективный методы**.

Историко-генетический метод позволил проследить процесс изменений в жизни сибирской деревни на протяжении XX века, а именно: исчезновение старого традиционного села Сибири и появление посёлков городского типа, жители которых заняты в лесной промышленности. *Сравнительно-исторический метод* помог выявить общее и повторяющееся, необходимое и закономерное в жизни двух сибирских деревень. *Ретроспективный метод* позволил проследить историю сибирской деревни от коллективизации до экономических преобразований в конце XX века и обнаружить ростки произошедших событий в далёком прошлом.

Книга построена **по хронологическому принципу**, что даёт целостное представление о ходе исторического процесса.

Самый полный на сегодняшний день труд, освещающий историю сибирской деревни, пятитомная «История Сибири»¹. В этом объёмном исследовании историю деревни можно проследить с момента её зарождения (XVI – XVII вв.) до середины 60-х годов XX века. Это исследование представляет интерес в качестве источника по истории сибирской деревни в 50—60-е годы XX века и позволяет на фоне событий, происходивших в целом в Сибири, проследить историю отдельных деревень.

Очень много исследований посвящено начальному периоду развития деревни в Сибири, которые дают только общее представление и не могут быть использованы при изучении истории отдельных деревень. Это работы Н. И. Никитина², Э. П. Зиннера³ и Л. И. Шинкарёва⁴.

Значительный вклад в изучение истории сибирской деревни внесли иркутские учёные. В 90-е годы XX века Иркутским государственным педагогическим университетом были изданы два сборника «Хозяйственное освоение Сибири в XIX – начале XX вв.»⁵ и «Промышленное и сельскохозяйственное освоение Восточной Сибири в советский период»⁶. Статьи, помещён-

¹ История Сибири с древнейших времён до наших дней. В 5 тт. Ленинград: «Наука», 1968.

² Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). – М.: Наука, 1987. – 176 с. – («Страницы истории нашей Родины»).

³ Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII века. – Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968. – 248 с.

⁴ Шинкарёв Л. И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идёт. Факты, размышления, прогнозы. Изд. 2-е, доп. Отв. ред. акад. А. П. Окладников. М.: «Сов. Россия», 1978. – 464 с.

⁵ Хозяйственное освоение Сибири в XIX-начале XX в./ Под ред. С. Ф. Хроленко, М. Н. Орлова, В. Т. Агалакова и др. – Иркутск, 1991. – 128 с.

⁶ Промышленное и сельскохозяйственное освоение Восточной Сибири в советский период / Под ред. П. П. Ступина,

ные в сборники, затрагивают многие проблемы истории сибирской деревни в XIX – XX вв., но, к сожалению, история отдельных сёл в них не рассматривается.

Из работ, посвященных периодам Великой Октябрьской революции и Великой Отечественной войны в сибирской деревне, можно выделить сборник «За социалистическую революцию»⁷ и книгу «Подвиг земли богатырской»⁸. Так как сведения по истории революционных событий в селе Воробьёво отсутствуют, сборник «За социалистическую революцию» помогает воссоздать жизнь в селе в этот период. Книга «Подвиг земли богатырской» положена в основу при описании военных лет в селе Воробьёво, потому что документов военного времени сохранилось очень мало.

История Сибири и сибирской деревни в 60—90-е годы XX века связана с созданием сибирской индустрии, со строительством ГЭС. Начинается преобразование Среднего Приангарья: исчезают старые обжитые места, появляются новые посёлки и города, меняются занятия населения. Сведения по истории сибирской деревни этого периода разбросаны по разным источникам, в том числе и экономического характера. В монографии Т. Г. Морозовой и Д. М. Захариной рассматриваются изменения в промышленной и сельскохозяйственной сферах Сибири по регионам.⁹ В работе П. П. Силинского¹⁰ дана характеристика экономического развития деревни в 1966—1970 гг.. Сборник публицистических материалов «Взгляд в наше завтра»¹¹ раскрывает перспективы социального и экономического развития области. Все вышеперечисленные исследования позволяют на общих примерах проследить развитие экономической и культурной жизни в селе Воробьёво и посёлке Эдучанка. Например, анализ фактов из работы Силинского П. П. помогает установить, что в 1965 г. в селе Воробьёво ещё не было телевидения.

В качестве примера, освещающего историю отдельных сибирских деревень, были использованы журнальные публикации. Селу Усть-Куда посвящены статьи Н. Бубис¹² и И. Калининой¹³ из журнала «Земля Иркутская». Интерес к истории этого села вызван не только его древностью, но и тем, что оно было местом ссылки декабристов. В статье В. Грищева описана история села Лиственичного (посёлок Листвянка)¹⁴. Автор описывает историю села с момента его основания до 1973 года. В историческом очерке В. М. Рудых¹⁵ затрагивается жизнь деревень Братского района. Эти статьи и очерк дают предельно краткое описание жизни сёл в разные исторические периоды. Монографии же, освещающие историю той или иной сибирской деревни, пока не написаны.

Упоминания о селе Воробьёво и посёлке Эдучанка встречаются в монографиях В. Н. Шерстобоева¹⁶ и В. В. Пушкарёва¹⁷. Отдельно необходимо упомянуть дорожный дневник Спафария¹⁸. В труде В. Н. Шерстобоева дано полное представление о деревенской жизни

Л. В. Зандановой, С. Ф. Хроленок, В. П. Яговкина. – Иркутск, 1990. – 152 с.

⁷ За социалистическую революцию. Летопись важнейших революционных событий в Иркутской губернии с ноября 1895 г. по март 1920 г. – Сост.: А. А. Мухин, В. Г. Артемьев / под ред. А. А. Мухина. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968. – 144 с.

⁸ Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). – М.: «Мысль», 1970. – 364 с.

⁹ Морозова Т. Г., Захарина Д. М. Новая география Сибири. – М.: «Просвещение», 1972. – 223 с.

¹⁰ Силинский П. П. Перспективы развития экономики и культуры Иркутской области в новом пятилетии (1966—1970 гг.). – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1965. – 96 с.

¹¹ Взгляд в наше завтра. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1986. – 224 с.

¹² Бубис Н. Усть-Куда // Земля Иркутская. – 1994 – №2. – с. 8.

¹³ Калинина И. Усть-Куда. Традиционное сибирское село // Земля Иркутская. – 1994 – №2. – с. 13.

¹⁴ Гришев В. Село Лиственичное // Земля Иркутская. – 1994 – №1. – с. 34.

¹⁵ Рудых В. М. Город Братск. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1972.

¹⁶ Шерстобоев В. Н.. Илимская пашня. В 2 т. – Иркутск. – Т. 1. – 1949. – 586 с; – Т. 2. – 1957. – 676 с.

¹⁷ Пушкарёв В. В. История земли Илимской (сборник статей). – Усть-Илимск, 2003.

¹⁸ Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая

XVII – XVIII вв. в контексте истории всего Прилимья. Также установлены происхождение названия села Воробьёво и количество дворов по данным документов от 1723 года. Однако необходимо уточнить, что приведённая дата первого документального упоминания села неверна. Поскольку в своём дневнике Спафарий описывал село, датируя свою запись 8 августа 1675 года. Эту неточность удалось обнаружить, благодаря иркутскому краеведу Александру Денисюку, который изучает историю деревни Баншикова. В работе В. В. Пушкарёва упоминается в связи с тем или иным историческим событием посёлок Эдучанка. При этом автор считает село Воробьёво и посёлок Эдучанка одним и тем же населённым пунктом. Ещё одним недостатком этой работы является субъективизм и противоречие общеизвестным историческим фактам. Но несмотря на это исследование В. В. Пушкарёва используется в работе при описании периода гражданской войны и коллективизации.

Сведения о церкви, которая находилась в селе Воробьево, истории её строительства и количестве прихожан в начале XX века помещены в книге Калининой И. В. «Православные храмы Иркутской епархии. XVII – начало XX века»¹⁹.

Подробное описание села Воробьёво, карту местности и план населённого пункта приводит А. Я. Ковалёв в монографии «Ангарский каскад».²⁰

Краткую характеристику Усть-Илимского района даёт Е. Г. Бандо в книге «Предбайкалье. Города и районы»²¹. История строительства посёлка Эдучанка изложена в очерках истории Братскгэсстроя «Свет Ангары»²². Интересна также работа кандидата географических наук М. М. Магомедова²³, в которой рассказывается о путях колонизации Среднего Приангарья и этапах природопользования в Усть-Илимском районе, что позволяет увидеть изменения в деревенской жизни в результате строительства крупных ГЭС на Ангаре.

Таким образом, существует много общих работ по истории сибирской деревни. В основном это работы, написанные в советское время. История конкретных деревень изучена не достаточно. Необходимость в работах такого рода диктуется не только частным интересом жителей тех или иных мест к событиям уже ушедшего XX века, но и недостаточной изученностью архивных материалов, которые позволяют увидеть картину деревенской жизни более объёмно. Поэтому основными источниками по истории села Воробьёво и посёлка Эдучанка являются архивные документы, газетные публикации и воспоминания старожилов.

Изучение истории отдельных деревень позволяет конкретизировать факты, относящиеся к тому или иному событию в истории России. Исследование может быть использовано в школе и высших учебных заведениях при изучении периодов коллективизации, военного и послевоенного времени, событий 60—90-х годов в истории России и Иркутской области, так как это позволит рассмотреть целое сквозь призму частного.

Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария / с введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1882. – 214, [1] с. – На обороте тит. л.: Извлеч. из 10-го т. Зап. Рус. Геогр. О-ва по отд-нию Этнография. – 101—102 с.

¹⁹ Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии. XVII – начало XX века. Научно-справочное издание. – М.: «Галарт», 2000.

²⁰ Ковалёв А. Я. Ангарский каскад. – М: Стройиздат, 1975. – 323 с.

²¹ Бандо Е. Г. Предбайкалье. Города и районы. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976.

²² Свет Ангары. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980.

²³ Магомедов М. М. Природа Усть-Илимского района. – Иркутск: Издательство Института географии СО РАН, 2003. – 143 с.

Глава 1. История села Воробьёво

§1. Первые упоминания села Воробьёво (8 августа 1675 г.) и его история до конца 20^х годов XX века

В целом на территории современной Иркутской области Среднее Приангарье было освоено на несколько десятилетий ранее, чем остальные южные и восточные районы. Оно стало как бы базой колонизации восточных и южных районов Восточной Сибири.

Трудности снабжения хлебом из Енисейска, заложенного в 1619 г. и служившего в первой половине XVII в. исходным пунктом русской колонизации Приангарья, многочисленного контингента служивых людей заставили заняться поисками в долинах больших рек участков, пригодных под пашню. Уже в середине XVII в. благодаря освоению «Илимской пашни» в Среднем Приангарье сложился сельскохозяйственный район, который снабжал хлебом Прибайкалье и Якутск²⁴. По сути, здесь сложился центр по распространению пашенного дела в Восточной Сибири, а Илимск стал оживленным торгово-промышленным пунктом.

Истинными первопроходцами Приангарья и Прибайкалья, как утверждают ученые, были не казаки и воеводы, а пашенные крестьяне. На начальном этапе сельскохозяйственного освоения среднего Приангарья русскими, в связи с распыленностью свободных участков, характерной особенностью была мозаичность, размещения угодий, которые обычно не выходили за пределы долин крупных рек и их притоков. Но в дальнейшем, по мере накопления практических знаний об особенностях местных природных условий, посадки плодово-ягодных и посевы более требовательных к теплу культур стали размещать в возвышенных местах, особенно южных экспозиций, подальше от котловин и западин²⁵, где заморозки возможны в течение всего летнего сезона. Западины чаще всего использовались в качестве покосов или выгонов.

Важное место в жизни поселенцев занимало и животноводство. Разводили лошадей и крупный рогатый скот. Свиноводство и овцеводство не получили широкого распространения. Для первого не хватало хлеба, для второго – открытых пастбищ. Кроме того, заметное место в хозяйственной деятельности поселенцев занимали охота и рыболовство, роль которых возрастала по мере увеличения численности населения. Объясняется это тем, что первые поселенцы в основном были выходцами из северных областей Руси, имевшими навыки охоты и рыболовства.

Деревни на Ангаре размещались на участках, благоприятных для земледелия, рыбной ловли и защищенных от ветров и снежных заносов. При этом избегали понижения рельефа, и населенные пункты находились на солнечных открытых местах, хорошо видимых издали. Дома были из сосны. Обычно крестьяне в ангарских деревнях были одновременно хлебопашцами, рыболовами и охотниками в зависимости от сезона года.²⁶

Считается, что первые деревни в Среднем Приангарье стали появляться, начиная с 30-х годов и, особенно, в конце XVII столетия. Однако в статистическом сборнике «Список населённых мест Сибирского края. Иркутский округ» за 1929 год указана точная дата основания села Воробьёво – 1626 год.

²⁴ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. В 2 т. – Иркутск, 1949. – т. 1. – с. 115.

²⁵ Западины – замкнутые плоскостные котловинки округлой формы

²⁶ Магомедов М. М. Природа Усть-Илимского района. – Иркутск: Издательство Института географии СО РАН, 2003. – с. 120—122.

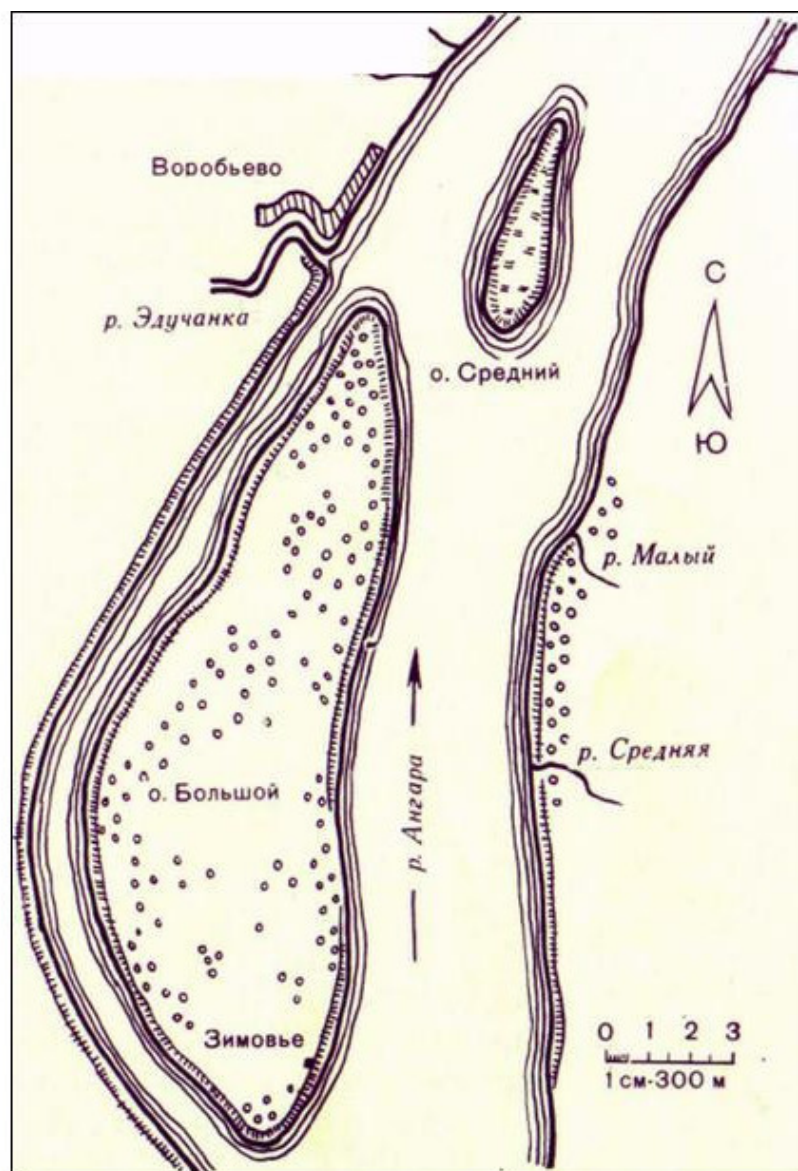
Эта дата не вызывает сомнений, поскольку жители сибирских деревень передавали из поколения в поколение наиболее значимые исторические сведения.

Н.-Илимский район.									
1	Воробьево, с.-сов., шк. 1, лавка о. п., ф. п., кредитов.	село	р. Ангара	1626	77	274	225	499	
2	Баншиково, шк. 1	"	"	1625	44	158	154	312	
3	Ершова, с.-сов.	деревня	"	1630	38	118	117	235	
4	Жилище	"	"	1882	4	16	18	34	
5	Закурдаева	"	"	1750	15	56	55	111	
6	Романово (Зыряновский с.-сов.), с.-сов., шк. 1, лавка о. п.	село	р. Илв	1627	73	221	207	428	

Фрагмент таблицы из «Списка населённых мест Сибирского края. Выпуск XVIII. Иркутский округ» за 1929 год. В таблице указаны порядковый номер населённого пункта по району, название населённого пункта, род населённого пункта, его местоположение, год возникновения, число хозяйств по переписи 1926 года, численность населения: мужчин, женщин и обоего пола.

Село Воробьёво самое большое после Братска поселение на Средней Ангаре. Оно было расположено в устье р. Эдучанка по левому берегу Ангары, в 225 км от Братска. Здесь горы отходили на запад и образовывали обширную террасу, удобную для развития сельского хозяйства. Благодаря наличию хороших пашенных угодий и благоприятному месту поселение довольно быстро выросло в крупное село²⁷.

²⁷ Ковалёв А. Я. Ангарский каскад. – М: Стройиздат, 1975. – с. 233.

Расположение села Воробьёво на Ангаре

А вот, как описывает расположение села Воробьёво в своём дорожном дневнике Николай Спафарий, делая запись 8 августа 1675 года²⁸:

6. Посередь реки Тунгуски островъ маленькой, от речки 2 версты. На правой стороне островъ на полверсты, отъ острова 3 версты. Посередь реки Тунгуски островъ, отъ острова три версты. А выше того острова немного на правой стороне островъ версты на 3. А позади того острова на той же стороне деревня русская. А подле той деревни речка Едуганка, а выше той деревни версты съ 2 займище Илимского ямского охотника Давыдка...

По передаточной описи 1723 г. в селе Воробьёво было всего два двора. Село названо, как утверждает Шерстобоев, по реке Воробьёвке²⁹. Картографический анализ показывает, что река

²⁸ Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария / с введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1882. – 214, [1] с. – На обороте тит. л.: Извлеч. из 10-го т. Зап. Рус. Геогр. О-ва по отд-нию Этнография. – 101—102 с.

²⁹ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. В 2 т. – Иркутск, 1949. – Т. 1. – с. 263.

Воробьёвка и река Эдучанка – это два названия одной и той же реки, русского и эвенкийского происхождения.

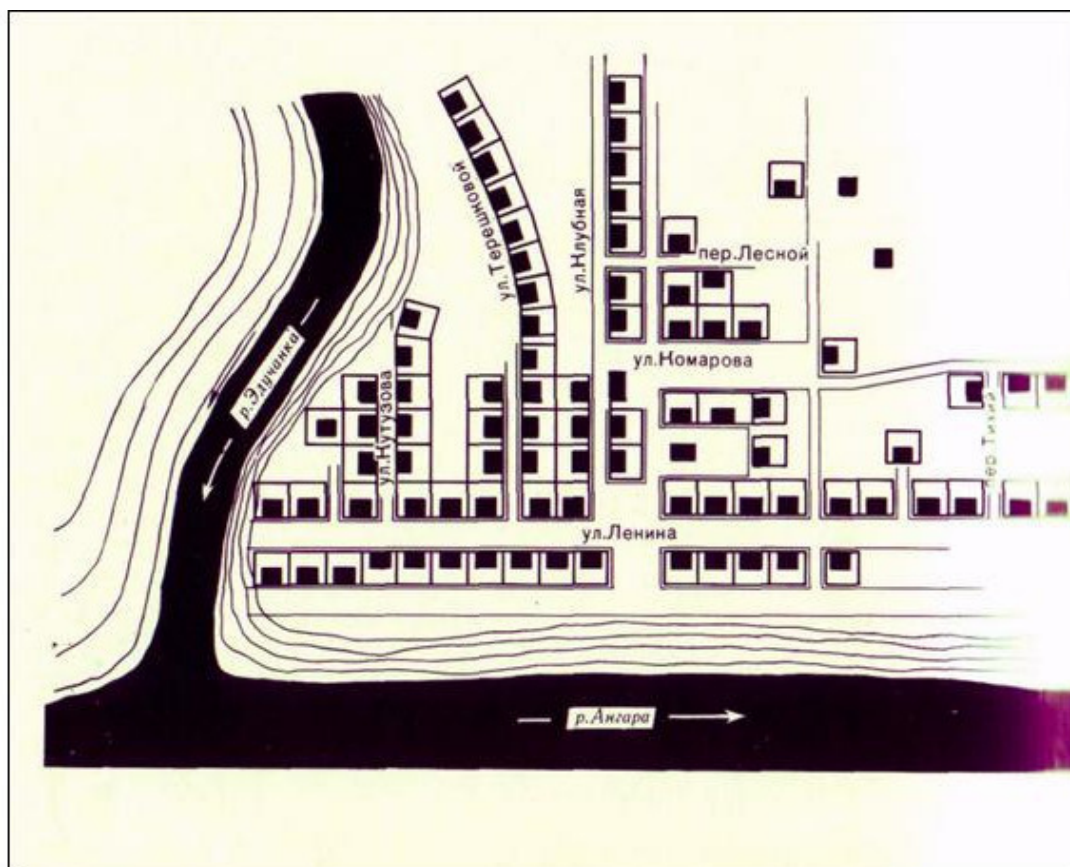

Схема села Воробьево

Воробьево – село многопорядкового типа. Две его улицы с двухсторонней застройкой обращены на юго-восток и идут вдоль Ангары. Другие с односторонней застройкой в верхних концах изгибаются по берегу тихой реки Эдучанки и представляют собой живописную композицию на фоне отдаленных гор. Интересна и такая деталь. Дома, выходящие фасадами на Ангару и Эдучанку, – с белыми наличниками и ставнями, а на внутренних улицах они сохраняют цвет дерева или покрашены в другие тона, но только не в белый. В центральной части села находилась деревянная церковь, построенная в начале XX в. на месте старой. Здесь же был дом волостного правления. Огороды и хозяйственные постройки располагались между порядками и на берегу Ангары.

Улица села Воробьёво. Фото А. Я. Ковалёва, начало 70-х годов XX века

В селе не сохранились древние дома. Часть из них перестроена: расширены окна, навешены новые прорезные наличники и ставни, перебраны крыши, переделанные фронтоны забиты тесом и украшены затейливой резьбой. Построены новые дома в XIX и XX вв. И в этом своем новом обличье село привлекает своеобразием и красотой. Несмотря на относительно невысокий берег, Воробьёво воспринимается с низа Ангары с далеких расстояний, а с верха — неожиданно выныривает из-за леса острова Большого (длиной 6,5 км) и сразу же открывается полным фронтом.

Вид на село Воробьёво. Фотография предоставлена старожилами села

В деревнях, как правило, отсутствуют палисады, деревья на улицах и во дворах, сады, что вполне естественно для лесного и сурового края. Дома поставлены с видом на красивые пейзажи. Деревни и села со стороны рек, с окружающих гор и холмов представляют живописные композиции. Хорошо вписанные в природные условия, они сами активно участвуют в образовании интересных ландшафтов³⁰.

Берег реки Эдучанка. Фотография предоставлена старожилками села

Хозяйство и быт пашенного крестьянина в Сибири (при отсутствии помещичьего гнета) складывались в более свободных формах, чем у крепостного крестьянства. Полунатуральное земледельческо-промысловое хозяйство многосемейного ангарского поселенца (в с. Воробьёво одна семья насчитывала 30 человек³¹), обилие леса способствовали выработке собственного типа удобного крестьянского двора (усадыбы).

Чтобы обеспечить себе нормальные условия жизни, каждый крестьянин в ангарских деревнях был одновременно хлебопашцем и рыболовом, отличным охотником, уходившим на всю зиму в тайгу на промысел зверя. Такая напряженная и суровая жизнь выработала сильного решительного человека – умельца на все руки. Удаленная от промышленных центров, каждая семья обеспечивала себя всем необходимым для существования. Это определило и домашний уклад, и типы строений. Для каждого труда и промысла нужны были свой инвентарь, свои помещения для работы и хранения. Отсюда – количество, форма и размеры кладовых, сараев³².

К концу XVIII в. численность населения несколько возросла, наиболее доступные для освоения долинные земли были в основном исчерпаны. Поэтому началось наступление на тайгу с целью увеличения сельскохозяйственных угодий. Поскольку для увеличения пло-

³⁰ Ковалёв А. Я. Ангарский каскад. – М: Стройиздат, 1975. – с. 235.

³¹ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. В 2 т. – Иркутск, 1949. – Т. 1. – с. 327

³² Ковалёв А. Я. Ангарский каскад. – М: Стройиздат, 1975. – с. 237.

щади сельхозугодий в тайге требовались большие затраты физического труда, то крестьяне, помимо корчевки и расчистки леса, применяли и поджоги.

В это время и в течение XIX в. охота также становится одной из важнейших отраслей хозяйства, особенно там, где было мало возможностей для увеличения площадей под сельхозугодия. Охотились на белку, соболя, лисицу, лося и др. Возникают специализированные предприятия по добыче пушнины.

Краевед из Иркутска Александр Денисюк обнаружил любопытное свидетельство того, как жители ангарских селений страдали от «алчности хозяина тайги – топтыгина». Журнал «Гражданин», вышедший в 1873 году, опубликовал в рубрике «Вести со всего мира» статью «Разорение от медведей в Иркутской губернии»³³.

Эта заметка расширяет наши представления о жизни воробьёвцев. Так, неизвестный автор пишет:

Каждогодно почти жителямъ Карапчанской волости приходится, благодаря алчности и неразборчивости въ пищу царя нашихъ лѣсовъ – таптыгина (медвѣдя) переносить довольно чувствительныя лишеныя. Безпрепятственно разгуливая около поселеній, онъ никогда не отказывалъ себѣ въ лакомомъ блюдѣ. Но хищная алчность лѣснаго хозяина особенно, кажется, обнаружилась здѣсь въ настоящемъ году. Почти въ каждой деревнѣ онъ оставилъ слѣды своихъ нападений. Въ одномъ Воробьевскомъ селеніи насчитываютъ до двадцати пяти головъ домашняго скота, павшихъ жертвою его кровожадности...

Крестьяне Воробьевскаго селеніе рассказывали, что на дняхъ медвѣдь поѣтилъ даже ихъ селеніе и, пробѣгая по улицѣ, чуть не смялъ одну женщину, которая, ничего не подозревая спокойно шла къ сосѣдямъ. Замѣчательно, что народъ въ это время весь былъ по домамъ. Надобно сознаться про здѣшняго мужика что пока не заставишь его сдѣлать что либо силой – самъ онъ никогда не догадается. Не говоря уже о томъ, что безпечность въ этомъ случаѣ прямо ведетъ къ упадку домохозяйства въ нашемъ крестьянствѣ, она много вредитъ и въ отношеніи нравственно – религіозномъ.

Последнее замечание сделано совсем не случайно. Сохранились свидетельства (одно из которых приводится в заметке) о том, что селяне не всегда в борьбе с царём тайги использовали оружие и силу. Зачастую они обращались к шаманам. Например, в 1871 году жители деревни Баншиково, располагавшейся неподалёку от Воробьёво, пригласили для борьбы с медведем кочующего тунгуса Мирона и провели за деревней шаманский обряд³⁴.

Кроме сельского хозяйства, охоты и рыболовства, в поселениях, расположенных на берегах рек, развитие получает обработка древесины – строятся деревянные дощаники, струги, барки и другие средства передвижения как по воде, так и по суше; расширяются лесозаготовки, люди занимаются смолокурением.

Таким образом, вплоть до 50-х годов XX в. Среднее Приангарье оказалось не затронутым индустриализацией, которая, как правило, характеризуется процессами крупномасштабного освоения природных ресурсов и преобразования природы.³⁵

³³ Разорение от медведей в Иркутской губ.// Гражданин – №5 (29 января), 1873. <http://smalt.karelia.ru/~filolog/grazh/1873/29janN5.htm#b1>

³⁴ Разорение от медведей в Иркутской губ.// Гражданин – №5 (29 января), 1873. <http://smalt.karelia.ru/~filolog/grazh/1873/29janN5.htm#b1>

³⁵ Магомедов М. М. Природа Усть-Илимского района. – Иркутск: Издательство Института географии СО РАН, 2003. – с. 123.

В конце XIX века в селе была построена церковь. Сооружение и открытие новых церквей в отдаленных северных районах епархии было делом чрезвычайно сложным. Связано это было с недостаточным количеством священнослужителей, а также с отсутствием дорог, а отсюда и доставкой необходимой церковной утвари и другими не менее важными причинами. Поэтому, когда жители деревни стали ходатайствовать о строительстве церкви, иркутский архиепископ Парфений разрешил возвести только часовню. Было рекомендовано строить часовню «по форме церкви с той именно целью, чтобы можно было совершать в таковом доме священнодействие на походных антиминсах³⁶». Но по окончании строительства решено было освятить здание по чину церкви и приписать ее к приходу Николаевской церкви с. Карапчанка. Освящение состоялось 17 января 1865 года. Существует народное предание, объясняющее довольно редкое посвящение церкви памяти Чудотворца Григория, связывающее это с «помощью сего святителя во время какого-то древнего потопа в Ершовской деревне», поблизости от д. Воробьево.

Церковь памяти Святого Григория Неокесарийского в селе Воробьёво. Архивная фотография начала XX века

Церковь представляла собой небольшой сруб под четырехскатной кровлей с главкой на стройной шейке. С восточной и западной сторон выступали более низкие прирубы алтаря и притвора, также увенчанные главками. Ярусная четвериковая колокольня, завершённая четырёхскатным колпаком, соединялась с церковью крытым переходом. Килевидный верх наличников напоминал о мотивах древнерусской архитектуры. До наших дней церковь не сохранилась.

³⁶ Антиминс — изображение на материи погребения Христа — необходимый предмет для совершения евхаристии.

Церковь памяти Святого Григория Неокесарийского в селе Воробьёво середина XX века. Фотография предоставлена старожилами села

В начале XX века село Воробьёво состояло из 64 дворов, в которых проживало 217 душ мужского пола и 188 женского. Это было самое большое село по количеству дворов в Карапчанском (Николаевском) приходе Киренского уезда. По численности – второе после села Невонского³⁷.

³⁷ Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начало XX века. Научно-справочное издание. М. «Галарт», 2000. – с. 318.

**Из «Списка приходов Иркутской епархии
(по клировым ведомостям 1913 – 1917)».
Благочиние 3-го округа Киренского уезда**

Приход	Состав прихода	Колич. дворов	Душ м.п.	Душ ж.п.
Карапчанский Николаевский	с. Карапчанское	21	77	54
	д. Сизовская	28	85	80
	с. Невонское	54	216	217
	с. Бадарминское	23	80	85
	д. Баншиковская	40	125	114
	с. Воробьёвское	64	217	188
	д. Ершовская	28	103	101
	в. Закурдаевский	13	48	53
	ВСЕГО:	217	951	892
	<i>в том числе:</i>			
	духовных	4	10	6
	дворян	1	4	3
	мещан	4	7	3
	крестьян	253	905	860
	казаков	2	13	8
	поселенцев	6	11	12

Таблица из научно-справочного издания «Православные храмы Иркутской епархии XVII – начало XX века», составленного И. В. Калининой

Отдалённость от центров революционной борьбы объясняет отсутствие упоминаний в исторической литературе конкретных сведений об этом событии в селе Воробьёво. Восстанавливая хронологию революционных событий и установления советской власти в Киренском уезде, можно проследить историю этого периода в сельской местности. Велика вероятность того, что жители села Воробьево были в курсе происходивших изменений в государственной жизни России.

«1906 г. 12—15 февраля. Киренская группа РСДРП организовала стачку речников, грузчиков и приказчиков.

1908 г. 12 ноября. Политическая демонстрация ссыльнопоселенцев и жителей с. Братское во время похорон политического ссыльного И. А. Герасимова, умершего от чахотки.

1917 г. 3 марта. В Киренске большевики провели совещание политических ссыльных, на котором было решено выпустить листовку воззвания к населению с объяснением событий в Петрограде.

4 марта. В Киренске рабочие объявили однодневную забастовку в ознаменование свержения царизма.

Вторая половина марта. По всем волостям Иркутской губернии прошли сходы, на которых избирались делегаты на уездные съезды крестьянских уполномоченных.

1918 г. 28 февраля. Иркутский губернский народный комиссариат обратился ко всем уездным, волостным и сельским Советам крестьянских депутатов в связи с решением об обложении налогом имущих слоёв деревенского населения»³⁸.

³⁸ За социалистическую революцию. Летопись важнейших революционных событий в Иркутской губернии с ноября 1895 г. по март 1920 г. – Сост.: А. А. Мухин, В. Г. Артемьев / под ред. А. А. Мухина. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968.

Во время Гражданской войны этот район был занят колчаковцами, против которых боролись партизанские отряды. Лишь в конце 1919 года Карапчанскую волость удалось освободить от них. 15 октября была восстановлена власть Советов и волостной исполнительный комитет организовал по сёлам сбор денег и продовольствия для партизан.

Историк Приилимья Пушкарёв пишет об этом следующее: «Местное население, хотя и пассивно, но всё же помогало советам и партизанам продовольствием, фуражом, порохом, свинцом, деньгами. Большие суммы на собственное содержание и вооружение партизаны получили ограбив несколько церквей по крупным илимским сёлам»³⁹.

С 1921 года начинает свою деятельность Воробьёвский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Каких-либо письменных документов о его деятельности в период с 1920 по 1930 год не сохранилось.

Таким образом, с. Воробьёво прошло трудный путь исторического развития и вступило в XX век со своими традициями и укладом. По существу, это село мало отличается от других сёл, стоящих на Ангаре. В нём проживали в основном крестьяне, которые мало интересовались политикой и стремились выполнять свои обязанности.

³⁹ Пушкарёв В. В. История земли Илимской (сборник статей). – Усть-Илимск, 2003.

§2. Коллективизация и индустриализация в истории села

Восстановить ход исторических событий помогают сохранившиеся архивные документы: похозяйственные книги, протоколы собраний местного населения и земельного общества. К Воробьёвскому сельскому Совету, образованному в 1921 году, относились колхозы двух населённых пунктов: села Воробьёво (колхоз «Искра») и деревни Банщиковской (колхоз «Сила»).

О материальном благополучии и заботе государства о своих гражданах говорит хотя бы тот факт, что практически все сохранившиеся документы написаны простым или химическим карандашом на бумаге из канцелярских книг середины XIX – начала XX вв., поэтому документы можно читать с двух сторон.

В 1933—34 гг. в селе Воробьёво проживало 409 человек (едоков), из них нетрудоспособных 244 человека, всего в селе 84 двора⁴⁰. В 1935 году с. Воробьёво по похозяйственным книгам насчитывало 107 дворов. На каждый двор приходилось в среднем 4—5 человек: 1—2 человека – 19 дворов, 3 человека – 5 дворов, 4 человека – 15 дворов, 5 человек – 21 двор, 6 человек – 18 дворов, 7 человек – 9 дворов, 8 человек – 9 дворов, 9—11 человек – 5 дворов. Всего в селе проживало 487 граждан⁴¹.

Колхозное движение в Сибири развивалось в трёх формах: тозы, артели, коммуны. По архивным документам трудно определить, какая форма хозяйства существовала в селе Воробьёво, т. к. в документах 1931 года упоминается и коммуна, и сельскохозяйственная артель «Искра», которая впоследствии именуется колхозом с таким же названием.

В похозяйственных книгах указывается дата вступления крестьянина в колхоз, что позволяет проследить динамику вступления в колхоз жителей с. Воробьёво.

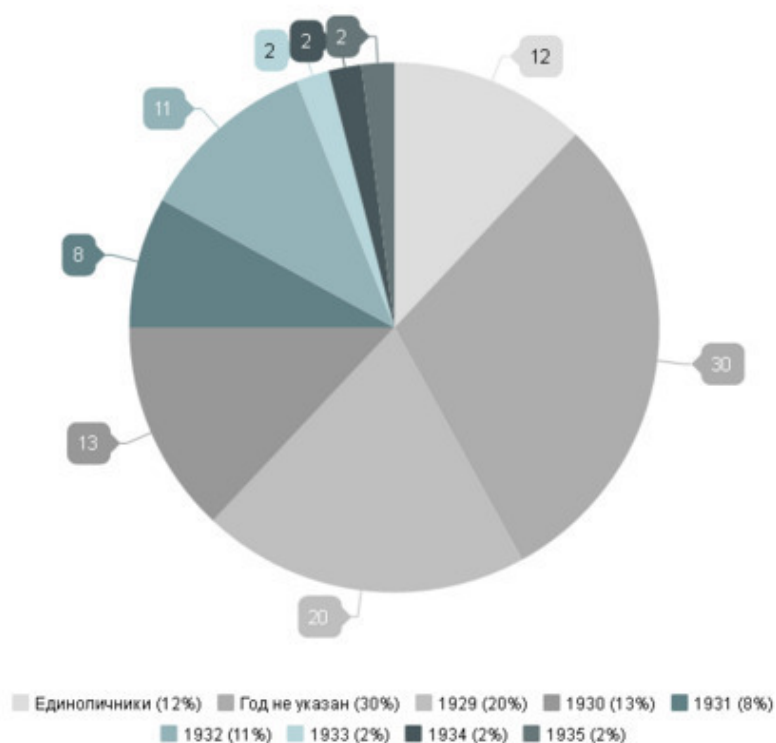
Год	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	дата не указана
Количество дворов	21	13	8	11	2	2	2	32

Таблица 1. Динамика вступления в колхоз

⁴⁰ Усть-Илимский Городской Государственный Архив, ф. Р-9, оп. 2, д. 11, лл. 1—24.

⁴¹ УИГА, ф. Р-9, оп. 2, д. 7, ф. Р-9, оп. 2, д. 4, ф. Р-9, оп. 2, д. 1, ф. Р-9, оп. 2, д. 6.

Динамика вступления в колхоз "Искра"

Таким образом, к 1935 году в колхозе «Искра» состоял 91 двор из 107, также оставалось 12 единоличных хозяйств. Быть владельцем своего собственного хозяйства становилось не выгодным. Государство путём введения высоких налогов на единоличников пыталось всех крестьян объединить в коллективное хозяйство. Например, единоличники должны были платить сельхозналог от 32 до 506 рублей со двора и самообложение от 19 до 303 рублей, тогда как колхозники платили сельхозналог в размере 26 рублей, самообложение 9 рублей.

Налоги с единоличников (1935 г.)

Ф. И. О. единоличника	занятие	социальное положение	сельхозналог	самообложение
Стуков Николай Михайлович	сельское хозяйство	бедняк	185	111
Ступин Андрей Фёдорович	сельское хозяйство	середняк	398, со скидкой на нетрудоспособных 318.24	239.28 со скидкой 190.94
Пушмин Алексей Кузьмич	неземельный заработок	середняк	32	19.20
Гречин Михаил Васильевич	неземельный заработок	середняк		
Ступин Иннокентий Макарович	неземельный заработок	середняк	439.28	263.71
Ступин Григорий Николаевич	неземельный заработок	середняк		
Панов Василий Неофитович	неземельный заработок	середняк	432.68	259.61
Ступин Александр Николаевич	сельское хозяйство	середняк	506.16	303.70
Гречин Леонид Александрович	сельское хозяйство	кулак	145 со скидкой 116	87 со скидкой 69. 60
Ступин Роман Иннокентьевич кулак		кулак		
Панов Иван Григорьевич	сельское хозяйство	середняк	238.80	143.28
Гречин Александр Васильевич	неземельный заработок	кулак		

Таблица составлена на основе похозяйственных книг, хранящихся в архиве города Усть-Илимска и Усть-Илимского района

Интересна ситуация с самообложением. В 1934 году размеры самообложения были установлены так: «Для колхозников, не облагаемых сельхозналогом – 8 рублей, для облагаемых – 20 рублей, для единоличников, освобождённых от сельхозналога и облагаемых в твёрдой ставке – 50 рублей. Сроки выплаты самообложения для колхозников: первый срок – 15 сентября = 50%, второй срок – 15 ноября = 50%. Кулацкие хозяйства уплачивают в один срок 15 августа в размере 200% к окладу сельхозналога в 1934 г. Для трудящихся единоличников, уплачивающих сельхозналог по прогрессивным ставкам, размер самообложения 100%

к окладу сельхозналога на хозяйство не ниже 50 рублей»⁴². Четыре человека были освобождены от уплаты самообложения в 1934 г. (Рыженков Иван Леонтьевич – 14 рублей, Ступин Михаил Иванович – 14 рублей, Ступин Григорий Иванович – 16 рублей, Рябинин Александр Александрович – 20 рублей), так как они платили подоходный налог⁴³.

Самообложение шло на благоустройство села, но распределялось между селом и районным центром в пользу последнего. Селу шло всего 10% сбора. Поэтому жители села Воробьёво обращаются в райисполком с просьбой, оставить в распоряжении села 25%, на проведение телефона, так как 10% будет мало⁴⁴.

Протоколы заседаний граждан села дают представление о колхозной жизни. Колхозники обсуждали разные вопросы хозяйственного устройства. Наиболее ярко прослеживается жизнь села в 1931 г. Первый протокол за этот год относится к 12 января, последний – к 25 июля. Из этих документов мы узнаём, что уже в 1931 году в селе Воробьёво были своя школа, фельдшерский пункт и изба-читальня, которая располагалась в здании церкви (Протокол от 11 февраля)⁴⁵.

Первое заседание граждан было посвящено вопросам добровольного страхования и организации добровольной пожарной дружины. Граждане выразили следующее мнение по поводу страхования: «Мы, граждане, считаем, что государственное страхование всех видов есть один из лучших способов в помощи крестьянскому хозяйству в случае стихийных бедствий. Со своей стороны считаем установить на 1932 год страхование нижеследующее: лошадей страховать без подразделения как молодых, так и старых, посев страховать по старому, как страховали в 1930 году»⁴⁶.

Организация добровольной дружины была поручена сельскому Совету, который к 31 января должен был представить документы на утверждение в район⁴⁷. Из следующего протокола узнаём, что в селе был триер⁴⁸ для сортировки семян («приступить с сего числа (18 января) к работе сортирования семян, используя имеющийся триер на 100%, не допуская его простоя»)⁴⁹.

На нескольких собраниях затрагивается вопрос о мобилизации средств путём государственных займов. Не всегда колхозники согласны с решениями властей, но тем не менее им приходится искать решение этой проблемы такими способами, которые не привели бы к полному разорению села. Так, 18 января собрание граждан постановило провести запись желающих купить облигации, при этом председатель сельского Совета т. Ступин говорит о том, что «распространение займов движется только среди колхозников». На собрании 11 февраля по поводу дополнительного займа разгорается спор. Один из крестьян говорит, что займы брать не на что, денег нет. Другой говорит, что выкупить заём трудно, но нужно государству помочь, хотя бы рублей по 5 взять на каждый двор. Третий говорит, что отказаться совсем от займа будет нам позор, «по силе возможности всё-таки нужно приписаться. Я думаю, что единоличники рублей по пять на двор подпишут»⁵⁰. 11 марта был принят подворный план по мобилизации средств, который разработала комиссия. К 1 апреля он должен быть выполненным. Наказание уклоняющимся от уплаты средств по плану – «через общественное мнение бойкоти-

⁴² УИГТА, ф. Р-9, оп. 1, д. 6, л. 19.

⁴³ УИГТА, ф. Р-9, оп. 1, д. 4, л. 64.

⁴⁴ УИГТА, ф. Р-9, оп. 1, д. 6, л. 19.

⁴⁵ УИГТА, ф. Р-9, оп. 1, д. 2, л. 6.

⁴⁶ УИГТА, ф. Р-9, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Триер – сельскохозяйственная машина для разделения зерна и примесей, отличающихся от зёрен длиной.

⁴⁹ Там же, л. 2.

⁵⁰ УИГТА, ф. Р-9, оп. 1, д. 2, л. 6.

ровать»⁵¹. 30 марта по поводу мобилизации средств выступил председатель сельского Совета, который говорил о том, что сбор средств идёт медленно.

3 мая при принятии плана сбора средств на второй квартал 1931 г. снова возникли прения. Один из колхозников заявил, что «если план принять, то нужно его выполнить, а у мужика денег нет, а потому и не нужно принимать». Другой стал убеждать собрание в необходимости мобилизации средств. Он приводил такие аргументы: «Для успешного построения нашей промышленности и бесперебойного снабжения мануфактуры и вообще промышленными товарами нам нужно план принять и выполнить». В итоге план был принят к выполнению «по силе возможности»⁵². Так отдельно взятое село помогало в индустриализации страны.

Не меньшие противоречия возникали и по поводу контрактации⁵³ различного вида продукции, вплоть до орехов и куриных яиц. Например, 24 марта собрание отказалось от контрактации яровых посевов. На следующем собрании, 30 марта, после долгих разъяснений голосованием («за» – 24 руки, «против» – 19, «воздержалось» – 2) контрактация яровых была принята. Также был избран уполномоченный по заключению договоров⁵⁴.

Контрактация распространялась на молодняк, добычу рыбы, заготовку шерсти, яиц. Например, с курицы по плану нужно сдать по 20 яиц (21 мая)⁵⁵, но кур скрывали, поэтому план выполнить не удавалось (21 июня)⁵⁶.

Земельные вопросы обсуждались земельным обществом. На одном из заседаний были установлены размеры полей крестьян: «Домашнее поле 12 сотых на едока, на низу 3 сотых, 8 сотых на едока за речкой. Вся земля рассчитана поровну на едока в каждом поле, и бедняки возьмут доброго качества земли по усмотрению их, кроме домашнего поля, остальное можно всё мерить, где возьмёт. Землю мерить решили так, как будет возможно каждый домохозяин»⁵⁷.

Одной из весенних забот селян был выгон овец на остров Большой. 29 апреля состоялось собрание земельного общества в присутствии председателя сельского Совета и председателя сельскохозяйственной коммуны «Искра». Решили перепятнать овец до выгона: сделать одно «коммунальное пятно», а земельному обществу отличное от колхозного. Перегон овец был назначен на 2 мая всех вместе. Назад перевозили овец в один день. Было запрещено ловить овец поодиночке. Нарушение этого постановления разбиралось в сельском суде, который налагал взыскание⁵⁸.

⁵¹ Там же, л. 8.

⁵² Там же, л. 18.

⁵³ Контрактация – система заготовок продукции, главным образом в области сельского хозяйства, на основании предварительных, заранее заключаемых договоров, контрактов.

⁵⁴ УИГА, ф. Р-9, оп. 1, д. 2, л. 11.

⁵⁵ УИГА, ф. Р-9, оп. 1, д. 2, л. 20.

⁵⁶ Там же, л. 21.

⁵⁷ УИГА, ф. Р-9, оп. 1, д. 2, л. 13.

⁵⁸ Там же, л. 17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.